

Основной долгосрочный политический конфликт Украины или как формируется современное сословное общество

Стус 2019-05-27

(полный авторский вариант статьи, напечатанной в еженедельнике Киевский телеграф 11 июня 2010 года)

Сначала народ отделяется от собственности. Имущественное расслоение переходит в имущественную пропасть – первая сотня наиболее богатых семей контролирует большую часть национального богатства.

1. Достигается это как **«прихватазией» предприятий**, предварительно лишенных оборотных средств и доведенных до грани банкротства, так масштабными спекуляциями в условиях кризиса. С экономической точки зрения приватизация в Украине оказалась провальной – эффективность экономики не повысилась, не достигнут ни уровень ВВП 1990 года, ни уровень производительности труда, ни удельное потребление основных продуктов питания. Но с точки зрения формирования современного сословного общества приватизация прошла успешно – по уровню имущественного расслоения страна вышла в лидеры и уверенно идёт дальше.

2. Следующим шагом было **установление контроля над государственным аппаратом** всех уровней со стороны новых владельцев крупного бизнеса. Сначала над назначаемыми чиновниками путём подкупа, шантажа или, в исключительных случаях, физического устранения. Контроль устанавливается один раз и в дальнейшем посторонний человек, не представляющий интересы конкретного крупного бизнеса и всей формирующейся системы просто не может достигнуть на госслужбе ни среднего и, тем более, высокого уровня. На низших уровнях идёт отбор по признаку лояльности начальству и их реальным хозяевам.

Формируется саморегулируемая система, которая, как показал опыт после Майдана, может успешно противостоять любым попыткам её реформирования, проводимым сверху.

3. Затем под контроль берутся избираемые **чиновники, включая президентов и представительские органы власти.**

Кандидаты, не представляющие чьи-то бизнес интересы не могут даже баллотироваться на избираемые или представительские места. Им просто не хватит средств на избирательную кампанию, не говоря уже о «работе» с избиркомами.

Когда бывшие госслужащие тратят сотни миллионов на президентскую избирательную кампанию и при этом говорят о своей независимости от олигархов, в это уже не верят даже самые наивные.

4. Контролируя большую часть собственности и органы власти, олигархический бизнес контролирует бюджет Украины.

Сверху всё выглядит почти пристойно. От налогообложения прибыли уходят через оффшоры. Введение налогов на богатство, прогрессивной ставки налога на доход, налога на наследование крупных состояний либо блокируется, либо вводится таким образом, что основная налоговая нагрузка ляжет на остатки среднего класса, а не наиболее богатых. И, конечно же, дерибанят расходную часть бюджетов всех уровней, в разы завышая стоимость приобретаемых государством товаров и услуг. Об этом все знают и дружно молчат. Ни один президент или премьер ничего принципиально не изменил – не для того они к власти пришли.

Главное, что существующая система наполнения и расходования бюджетных средств, делает невозможным какую-либо социальную ориентацию экономики и государства в целом. Эта невозможности экономики не позволяет внедрять даже минимальные социальные стандарты, а существующая система формирования и расходования бюджета!

5. Государство практически не борется с монополизмом – использование **монопольной ренты** является ещё одним инструментом перекачки средств от будущих низших сословий к формирующейся аристократии.

О том, что в социально ориентированной экономике стоимость газа для коммунальных предприятий должна определяться только себестоимостью его добычи из украинских месторождений и транспортировки потребителю уже не вспоминают. Взяв под контроль добычу украинского газа, наиболее богатые семейства страны т.е. формирующаяся аристократия хочет заставить всех оплачивать монопольную ренту под видом его рыночной цены.

6. А вот с кем следует бороться при формировании сословного общества, так это малым бизнесом.

С ним борются поборами и администрированием. Под видом борьбы с уклонением от уплаты налогов, введения европейских стандартов, повышения безопасности, санитарных норм и защиты прав потребителей, целенаправленно создаются условия снижающие конкурентоспособность малого бизнеса.

Например, все министры транспорта при любой власти проводят политику укрупнения автотранспортных хозяйств. Надуманность предлогов хорошо видна на примере США и Австралии, где большая часть автоперевозок осуществляется независимыми частниками. И при этом отрасль остаётся управляемой с высоким уровнем безопасности и охраны труда. У нас же при всех президентах и премьерах малый бизнес последовательно выдавливается из наиболее привлекательных секторов экономики и загоняется в тень. На его место приходят монопольные бизнес структуры, контролируемые той самой первой сотней наиболее богатых семейств формирующейся аристократии.

В результате доля расходов средней украинской семьи на питание составляет 45-50%, на коммунальные услуги 15-20%. Для сравнения в странах с западной Европы до кризиса эти расходы составляли соответственно 15 и 5-8% для семей, имеющих своё собственное жильё.

Т.е. фактически, на протяжении длительного времени не происходит воспроизводство трудовых ресурсов, причем не по экономическим причинам.

Схема проста – **чтобы закабалить большую часть народа необходимо лишить её средств к самостоятельному экономическому существованию и сделать полностью материально зависимой от формирующейся аристократии.**

7. Параллельно будущие низшие сословия постепенно лишаются гражданских прав, а именно:

1) Внедрение пропорциональной системы избрания органов местного самоуправления. 2) Повышение денежного вноса кандидатов в президенты, попытки 3) повышения проходного

барьера, 4) избрания президента в парламенте, 5) отмены пункта «против всех» избирательном бюллетене и 6) снижение статуса парламентария из политика зависящего от воли избирателя до кпопкодава, выполняющего волю руководителя фракции, 7) отмена очередных выборов – **всё это снижает возможности избирать и быть избранным, возможности избирателя влиять на власть.** Делает выборы без выбора, превращая их в пустую формальность.

8. Любые правовые отношения избыточно подробно регламентируются.

Государственные структуры, контролируемые формирующейся аристократией в свою очередь стремятся регламентировать и контролировать все стороны жизни будущих низших сословий. Обязательной регистрации подлежит всё, вплоть до скутеров и резиновых лодок. Процедура всевозможных регистраций не уведомительная, а разрешительная, к тому же длительная и затратная для граждан, учитывая их низкий уровень доходов.

9. Возможности влияния на власть всех уровней в межвыборный период минимальны.

Нормативная база построена таким образом, что не позволяет избирателю требовать не только выполнения предвыборных обещаний, но и соблюдения базовых прав человека. Не позволяет избавляться от не профессиональных и коррумпированных чиновников.

Практически любой запрос идущий снизу, почти любая инициатива душится на корню.

Отписки стандартные – отсутствие средств в бюджете, факты, изложенные в обращении не подтвердились, предложения противоречат нормативной базе и т.д. Даже подписи для проведения референдума собирать бесполезно – если первые лица не захотят - его просто не станут проводить без какой-либо персональной ответственности.

Ведь на судебную систему надежды тоже нет – поскольку нормативная база делается изначально противоречивой, а судебная система крайне неоперативна, неоправданно затратная для существующего среднего уровня доходов граждан и жутко коррупционна.

10. К тому же **кадровая политика в судебной системе давно контролируется формирующейся аристократией**. Отстоять свои права законным путём и малому бизнесу и простым людям практически невозможно. Постепенно формируется достаточно высокий имущественный ценз доступа к правосудию. Как реакция на это распространяется правовой нигилизм и недоверие к власти и государству в целом.

11. **Возможности структур гражданского общества также очень ограничены**, поскольку большинство СМИ и общественных организаций контролируется формирующейся аристократией.

12. **Вероятность проведения массовых акций гражданского сопротивления доведённых до отчаяния людей также снижается**, поскольку напуганное Майданом потенциальное высшее сословие, потихоньку формирует карманные штурмовые отряды из бывших служащих силовых структур. Эти штурмовики должны задушить любой Майдан в первые часы его становления.

Пару слов стоит сказать о коррупции

При формировании сословного общества с ней не борются, её контролируют и регулируют.

Во всех органах власти всех уровне существуют свои **коррупционные потоки**, передающие движение коррупционных средств наверх к первым лицам, которые их частично перераспределяют, формируя **теневого, коррупционный бюджет** страны.

Вся борьба с коррупцией сводится к установлению своего контроля над коррупционными потоками. Вся шумиха в СМИ о борьбе с коррупцией на всех уровнях власти это свидетельство борьбы не с коррупцией, за контроль над ней.

Также можно детально описать

1) **формирование сословных отношений в культуре, образовании и формировании государственной идеологии**. Показать, что

2) под видом «розбудови неньки України» менторским тоном истинных патриотов и борцов за высокую моральность, избирателю подаются элементы идеологии сословного общества. Детализировать, как

3) постепенно **граждан лишили бесплатного здравоохранения и массового образования**. Как неуклонно и последовательно **снижается качество и того и другого**.

Однако это, хоть интересно, но детали.

Главное - современное сословное общество не строится, а формируется!

Это не проектный подход, реализуемый вследствие заговора злых и коварных олигархов, задумавших закабалить народ. Ещё 4-ре года назад в 2007 в *статье «Маятник возвращается»* мы с соавтором писали, что не будь нынешнего состава олигархов, то новый набор отличался от этих только фамилиями. И бывшие оранжевые олигархи за прошедшее время убедительно показали, что, по сути, ничем не отличаются от своих коллег первой волны.

Никакого заговора нет – формирование сословного общества это объективный процесс общественного развития.

Этот процесс не является уникальным – подробное изучение показывает, что большинство не только постсоветских стран, но и стран Западной и прежде всего Старой Европы идут по сословному пути развития.

Разница лишь в том, что **в западноевропейских странах процесс формирования сословного общества начался позже и поэтому не так очевиден, как в Украине.**

Другим важнейшим сверхдолгосрочным процессом Украины является формирование демократического общества.

Этот процесс более уникален.

1) Во-первых, потому, что Украина не импортирует западноевропейские традиции и механизмы демократии, а постепенно и медленно ищет свои, частично возвращаясь к исконным славянским демократическим традициям.

Будущая украинская демократия будет ближе к Швейцарской, чем, например, к теряющей эффективность и постепенно сворачиваемой немецкой.

2) Во-вторых, потому что украинская демократия развивается не сверху, а снизу и поэтому очень медленно. Кроме того, её развитие тормозят кризисы, как внутренние, так и внешние.

3) В-третьих, потому что в соседних странах аналогичных процессов не наблюдается.

Очевидно, что процессы формирования современного сословного общества с элементами демократии только внутри высших сословий и широкой демократией гражданского общества являются противоположно направленными.

Конфликт между двумя противоположными объективными процессами формирования сословного и демократического гражданского общества является основным конфликтом сверхдолгосрочного развития Украины в XXI веке.

Этот конфликт проявляется на всех уровнях – экономическом, социальном, политическом, культурно и др.

1) С одной стороны, контролируя политикум и госаппарат, формирующаяся аристократия, по сути, ничего привлекательного не может предложить избирателям, которые рассматриваются как биомасса и быдло - т.е. будущее низшее сословие. Поэтому, при помощи разного рода ограничений демократических процедур и манипулятивных технологий, избирателю каждый раз навязываются «выборы без выбора».

2) У избирателя, в свою очередь растёт сопротивляемость любым манипуляциям и всё больше проявляется не желание выбрать меньшее из предлагаемых зол.

Процессы в экономике, в условиях набирающего обороты цивилизационного кризиса неожиданным, для формирующейся аристократии, образом снижают эффективность использования политической и административной ренты. А зависимость от внешних источников финансирования не позволяет ведущим политикам и стоящим за ними аристократическим семьям сбросить ненавистную для них маску демократии.

И, наконец, боязнь перед повторением Майдана с перспективой массовой реприватизации и отлучением от бюджетного корыта не позволяет резко закручивать гайки и указать большей части народа на

давно уготованное ему место – нового быдла, зависимого нищего, малограмотного низшего сословия.

С другой стороны **формирование демократии снизу, как очень длительный процесс сейчас находится в самом начале:**

1) Поэтому вспышка его активности, связанная с Майданом, как первым проявлением зарождающегося механизма прямой демократии, а вовсе не революцией, сменилась неизбежным откатом назад.

2) Поэтому в Украине нет пока ни одного демократического политика или политической партии – условия для этого ещё не созрели.

3) Поэтому **противостояние между процессами формирования демократического и сословного общества происходят преимущественно по линии зарождающегося иерархически неструктурированного гражданского общества с одной стороны, и контролируемым формирующейся аристократией политикумом и госаппаратом с другой.**

Не украиноязычный запад Украины противостоит русскоязычному востоку страны, не оранжевые или сердечные противостоит синегелым, а низ противостоит верху, народ противостоит формирующейся аристократии и контролируемым ей политическим партиям и государственной машине!

Какой же из этих двух объективных, но противоположных цивилизационных процессов возобладает?

Какой же станет Украина? - демократической страной гражданского общества или сословной страной, где остатки демократии останутся лишь для высшего сословия?

Поскольку рассматриваются комплексные сверхдолгосрочные процессы, происходящие не только в Украине, то ответ на этот вопрос можно дать только на основе цивилизационного анализа. А Модель развития технологической цивилизации, автором которой я являюсь, позволяет дать ответ с заранее известной точностью. Эта точность определяется погрешностью моих предыдущих прогнозов, сделанных с использованием того же метода.

Определение доминирующего процесса в основном зависит от того, удастся ли Украине в будущей смуте Второй Тридцатилетней войны сохранить свою независимость и территориальную целостность.

Если не удастся то в большей части регионов в состав каких территориальных образований они бы не вошли, устойчиво доминирующим станет сословный путь развития.

Если независимая Украина сохранится в существующих границах, тогда доминирующим станет процесс демократического развития с разработкой новых демократических механизмов и процедур, основанных на современных технологиях передачи и обработки информации, а также с развитием прямой демократии.

Обратите внимание,

речь идёт о доминировании или преобладании, а не о решительной победе над олигархическими семьями «недоаристократов» и экспроприации экспроприаторов.

Несмотря на обостряющуюся остроту противостояния массовой реприватизации и репрессий несостоявшейся аристократии скорее всего не будет.

Кардинальных революций тоже.

Как во время и после Тридцатилетней войны формирующаяся швейцарская аристократия осознала, что реализация спасительной и чрезвычайно выгодной для Швейцарии тактики убежища во время всеобщей длительной Смуты не предполагает развитие сословного общества.

Примерно также в Украине во время и после грядущей Второй Тридцатилетней войны, при благоприятном для демократии ходе развития событий, потомки нынешних олигархов, на фоне нарастающего давления снизу формирующегося демократического общества, неизбежно придут к выводу о большей выгоде для себя именно демократического, а не сословного пути развития страны.